

Между открытостью и суверенитетом? Французская дилемма научно-технического сотрудничества в оборонной сфере

Алексей Юрьевич Чихачёв, СПбГУ, Санкт-Петербург;
НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Контактный адрес: alexchikhachev@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности участия Франции в международном научно-техническом сотрудничестве (МНТС) в оборонной сфере. Автор исходит из предпосылки о том, что для современной политики Парижа характерны противоречия между открытостью, предполагающей активное участие в МНТС, и суверенитетом, предполагающим опору на собственные силы в военных разработках. На европейском направлении Франция рассчитывает на построение единого военно-промышленного комплекса ЕС и де-факто выстраивает несколько типов сотрудничества с соседями, включая прямые поставки готовых вооружений, совместную разработку перспективных видов техники, а также проекты, обеспечивающие продвинутое интегрирование отдельных видов вооруженных сил. За пределами Евросоюза МНТС выстраивается вокруг экспорта продукции военного назначения: случай Индии показывает готовность Парижа к частичному трансферу технологической базы поставляемой техники. Франция не прекращает и собственные разработки (прежде всего в ракетно-ядерной области), что может объясняться неуверенностью в успехе европейской оборонной интеграции, частными недостатками используемых форматов, активностью конкурентов и национальной традицией военного строительства. Автор заключает, что в случае оборонной политики Франции суверенитет и МНТС (как европейское, так и в более широких рамках) дополняют друг друга. Сделан прогноз о том, что в ближайшие годы Париж продолжит демонстрировать активность по всем рассмотренным трекам, хотя европейский вектор МНТС в оборонной сфере будет зависеть от внутривнутриполитических колебаний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

*Франция, военная политика, военно-промышленный комплекс,
научно-техническое сотрудничество, суверенитет,
европейская оборонная интеграция, PESCO, экспорт вооружений*

На современном этапе Франция позиционирует себя в качестве активного участника международного научно-технического сотрудничества (МНТС)¹. Как отмечает Министерство иностранных дел Пятой республики, научная кооперация в широком смысле слова (фр. *coopération scientifique*) «является инструментом политики влияния Франции как на глобальном уровне, так и в ее двусторонних отношениях»², и направлена, среди прочего, на повышение привлекательности национальных разработок, поощрение государственно-частного партнерства в исследованиях, участие в решении глобальных научных проблем. Пользуясь потенциалом одного из наиболее технологически развитых государств Запада, Франция задействована в ряде крупнейших проектов, подразумевающих международную кооперацию ученых, включая Европейскую организацию ядерных исследований (CERN), Международный экспериментальный термоядерный реактор (ITER), европейскую космическую программу.

Если в гражданском секторе Франция традиционно демонстрирует открытость к МНТС, то в оборонной сфере ситуация не столь однозначна. С одной стороны, по мере участия в европейской интеграции национальная военная промышленность и ее научно-техническая база тоже все теснее сближались с соседями. Значимой вехой этого процесса стал 2017 г., когда только пришедший к власти Э. Макрон обозначил оборонное сотрудничество в качестве ключевого элемента своего проекта по реформированию Евросоюза³. Новая фаза движения в этом направлении наметилась в 2022 г., когда Париж поддержал идею формирования общеевропейской оборонно-промышленной базы, «идущей рука об руку» с «усиленной технологической автономией» ЕС, необходимой в условиях неблагоприятной международной обстановки⁴. Воплощением этого курса стал запуск совместной с другими государствами Европы разработки перспективных вооружений, среди них – истребитель и танк следующего поколения.

С другой стороны, в свете особой чувствительности некоторых оборонных технологий и традиции практически полного обеспечения армии вооружением за счет средств национального ВПК Париж настороженно относится к перспективе МНТС даже с ближайшими партнерами. Главным образом это касается арсенала ядерного сдерживания (боеголовок и средств их доставки), считающегося во французской доктрине высшей гарантией национального суверенитета⁵. Однако и на других направлениях, включая авиапромышленность, кораблестроение, средства связи и разведки, все еще встречаются случаи, когда Пятая республика по тем или иным причинам предпочитает минимизировать фактор МНТС в соответствующих разработках. Во многом это обусловлено соображениями

1 Согласно российской концепции МНТС 2019 г., под ним понимается «комплекс совместных мероприятий, работ, отношений и форм взаимодействия сотрудничающих сторон в различных областях науки, техники и инноваций с целью получения новых знаний, развития технологий, а также создания и усовершенствования новых продуктов в результате интеллектуальной деятельности для национальных нужд или реализации на мировом рынке». Подробнее см.: Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 8 февраля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3NySgA> (дата обращения: 10.08.2025).

2 “Le rayonnement scientifique de la France à l'étranger (Scientific Influence of France Abroad),” France Diplomatie, August 2019, accessed May 17, 2025, <https://clck.ru/3NyV95>.

3 Федоров 2021.

4 “Revue nationale stratégique 2022 (National Strategic Review 2022),” The General Secretariat for Defence and National Security, November 22, 2022, accessed May 17, 2025, <https://clck.ru/3NyU6a>. P. 41–42.

5 Зубенко 2023.

национальной стратегической культуры, сложившейся под влиянием президента Ш. де Голля (1958–1969) и его «политики величия», в некоторой степени до сих пор определяющей курс французского руководства. В рамках голлистского восприятия в условиях холодной войны считалось необходимым, чтобы государство имело возможность самостоятельно производить практически всю линейку необходимых вооружений (и иметь для этого надлежащую научно-техническую базу).

Иными словами, сегодня Пятая республика, реализуя оборонную политику, сталкивается в своем отношении к МНТС со своеобразной дилеммой: она вынуждена выбирать между открытостью и суверенитетом. Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить актуальное соотношение между этими вариантами: в каких аспектах военного строительства Франция скорее соглашается на МНТС и почему, а в каких – скорее нет. Для этого представляется необходимым, во-первых, обобщить приоритеты оборонного МНТС и способы его организации, которые Париж использует совместно с союзниками по ЕС. Во-вторых, следует установить круг основных партнеров Франции за пределами ЕС и ключевые темы во взаимодействии с ними. В-третьих, стоит подробнее остановиться на факторах, в силу которых в подходе Пятой республики сохраняется и суверенистская тенденция (насколько она вообще возможна в современных реалиях). Ввиду ограничений, связанных с объемом статьи и доступностью информации, автор не стремится составить полный, исчерпывающий перечень направлений, по которым Франция придерживается той или другой линии, а считает уместным ограничиться лишь наиболее показательными примерами. С методологической точки зрения подобная постановка задач обуславливает использование элементов сравнительного анализа (для сопоставления приоритетов оборонного МНТС Франции в различных сферах и с разными партнерами) и структурно-функционального подхода (позволяющего воспринимать оборонное МНТС в качестве неотъемлемого элемента внешней и военной политики Пятой республики, играющего в ее рамках определенную роль).

Важно отметить, что подобная постановка цели и задач ранее не слишком часто появлялась в научной литературе о Франции. Так, в работах Е.М. Черноуцан весьма подробно анализируется промышленная политика Пятой республики¹, а также особенности развития инновационных стартапов², но гораздо меньше внимание уделяется оборонным аспектам. И.А. Крамник, П.П. Тимофеев и М.В. Хорольская продемонстрировали основные направления эволюции французского ВПК, сосредоточившись на доктринальных, бюджетных, проектных нюансах и осветив МНТС лишь косвенно³. Отчасти затрагивал эту тему А.С. Сидоров, хотя и в более широком контексте участия Парижа в европейской оборонной интеграции⁴. Среди зарубежных исследователей стоит выделить Ж.-П. Мольни, неоднократно комментировавшего мотивы французского участия в европейской оборонной интеграции⁵, а также ряд авторов, изучавших перспективы МНТС

1 Черноуцан 2021.

2 Черноуцан 2024.

3 Крамник et al. 2024.

4 Сидоров 2023, 213–223.

5 Maulny 2024.

Франции с отдельными государствами: А. Панье – с Британией¹, Ж. Башелье и М. Левайян – с Индией², Л. Шмидт и Л. Перемарти – с Канадой³. Необходимо отметить наличие во французской экспертной среде статей о стратегическом значении отдельных технологий (например, атомных двигателей)⁴. Вместе с тем во всех этих случаях еще не было попыток взглянуть на французскую политику МНТС в оборонной сфере как на целостное явление и через призму описанной выше дилеммы. Этим и обусловлена научная новизна данного исследования.

Европейское измерение МНТС Франции в сфере обороны

Характеризуя подход Франции к МНТС в сфере обороны, в первую очередь необходимо отметить, что на политическом уровне в настоящее время отсутствует единый открытый документ, который определял бы стратегию государства в этой области. В Национальном стратегическом обзоре от 2022 г. ни один подраздел не был целенаправленно посвящен этой теме – за исключением нескольких пассажей общего характера о значении строительства общеевропейской промышленной и технологической базы. Кроме уже упомянутого выше тезиса об автономии ЕС, вопрос о научно-техническом взаимодействии затронут во фрагменте о разведывательных возможностях Франции, где подчеркнута необходимость «технической взаимодополняемости с основными зарубежными партнерами, особенно в рамках ЕС и НАТО»⁵. Также вскользь отмечены некоторые вызовы: синергия военного и гражданского секторов в Китайской Народной Республике и перспектива размывания военно-технологического лидерства Запада в свете успехов его оппонентов (на примере ракетной программы Ирана)⁶.

При этом в другом базовом документе для оборонной политики государства – текущем Законе о военном планировании на период с 2024 по 2030 гг. – МНТС освещено несколько подробнее. Так, в прилагаемом к Закону докладе подчеркнуто, что Франция «должна продолжать прикладывать усилия, чтобы сохранить роль рамочного государства в Атлантическом альянсе»; она рассчитывает выступать «мотором» сотрудничества всех типов, включая технологическое, со своими союзниками⁷. Зафиксировано намерение совместно с другими европейскими государствами развивать программы по разработке и производству военной техники, «особенно когда [ее] приобретение у французской промышленности не позволяет соблюсти приемлемые стоимость и сроки»⁸. Все это соответствовало центральной идее о «военной экономике» (фр. *économie de guerre*), выдвинутой президентом Э. Макроном на выставке *Eurosatory* в 2022 г.: ВПК должен теперь производить больше и быстрее, чтобы техническая подготовка вооруженных

1 Pannier 2021.

2 Bachelier, Levallant 2024.

3 Schmidt, Pérémarty 2025.

4 Fayet, Lozier 2023.

5 "Revue nationale stratégique 2022 (National Strategic Review 2022)." P. 46.

6 Ibid., 10–11.

7 "LOI № 2023-703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense (Law no. 2023-703 by August 1, 2023 Relating to Military Programming for 2024–2030 and Carrying Various Provisions Relating to Defense)," Légifrance, August 2, 2023, accessed June 6, 2025, <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000047914986/>.

8 Ibid.

сил к конфликтам высокой интенсивности была лучше¹. При этом важно оговориться, что президент использовал свою формулировку как яркий лозунг, не подразумевая того, что означает «военная экономика» на самом деле: реорганизации всей экономики под военные нужды с существенным увеличением снабжения армии из государственного бюджета.

Следует учитывать, что наряду с документами национального уровня французский подход к оборонному МНТС ориентирован и на общеевропейские приоритеты, которые формулируются в активно пополняемом корпусе текстов. Это происходит, видимо, не без активного участия французской дипломатии, если учитывать ее стремление делать акцент на стратегической автономии ЕС. Говоря лишь о некоторых из них, следует упомянуть первую общеевропейскую Стратегию развития ВПК, опубликованную в 2024 г., а также Белую книгу по европейской обороне до 2030 г., которая вышла в 2025 году. Так, в Стратегии приведена мысль о «европеизации» национальных цепочек поставок, которая требует масштабных инноваций внутри ЕС и ускорения их внедрения. Предложено уделять внимание малым и средним предприятиям, оказывая им дополнительную поддержку; научным хабам, чьи разработки масштабировались бы на все объединение; постепенному сближению украинского ВПК с общеевропейским².

В свою очередь, в Белой книге выявлено семь проблемных зон обороны Евросоюза: ПВО и ПРО; артиллерия; боеприпасы; беспилотные аппараты; военная мобильность; передовые технологии (ИИ, киберпространство, радио-электронная борьба); защита критической инфраструктуры. В каждой из них рекомендовано использовать «коллективный дивиденд» – работать сообща, так как «масштаб, стоимость и сложность большинства проектов в этих областях превосходят индивидуальные возможности стран-членов»³. Для формирования единого рынка продукции военного назначения предлагается продолжать гармонизацию и упрощение бюрократических процедур, обеспечивать взаимное признание стандартов и сертификатов, облегчать для ВПК бремя непрофильных ограничений внутри ЕС (в том числе экологических требований, затрудняющих оборонным компаниям доступ к заемному финансированию из-за сомнений в климатической устойчивости ВПК).

С учетом всех этих положений по состоянию на июнь 2025 г. Франция была вовлечена в широкий спектр проектов военно-технического сотрудничества внутри ЕС, предполагавших ту или иную степень научной кооперации с партнерами. В силу их многообразия представляется уместным разделить хотя бы наиболее известные примеры на несколько типов.

Первая категория (образно выражаясь, «проекты для домашнего пользования») включает те случаи, в которых французская сторона поставляет другим государствам – членам ЕС военную технику собственного производства, запчасти и

1 “Visite du salon Eurosatory 2022 (Visit at the 2022 Eurosatory Exhibition),” Élysée, June 13, 2022, accessed June 6, 2025, <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/06/13/visite-du-salon-eurosatory-2022>.

2 “A New European Defence Industrial Strategy: Achieving EU Readiness Through a Responsive and Resilient European Defence Industry,” European Commission, March 5, 2024, accessed June 6, 2025, https://defence-industry-space.ec.europa.eu/edis-joint-communication_en.

3 “White Paper for European Defence – Readiness 2030,” European Commission, March 19, 2024, accessed June 6, 2025, https://commission.europa.eu/document/download/e6d5db69-e0ab-4bec-9dc0-3867b4373019_en. P. 6–7.

комплектующие, гарантирует обслуживание на протяжении нескольких лет, но не передает покупателям саму технологию и критически важные элементы программного обеспечения для эксплуатации переданных машин. Сюда относятся договоренности с Хорватией о продаже истребителей *Rafale* (2021) и CAU CAESAR (2024), с Грецией – о *Rafale* и фрегатах *Belharra* (2021). Примечательно, что в обоих случаях часть переданных самолетов ранее использовалась французскими вооруженными силами: отправив их в Южную Европу, Париж де-факто ускорил модернизацию собственного парка. По логике французской стороны, поставки техники по уже готовым проектам вполне вписываются в курс на построение европейского ВПК и стратегическую автономию ЕС¹, поскольку те же Греция и Хорватия теперь не купят схожую технику у неевропейских поставщиков (не говоря уже о финансовых и внешнеполитических выгодах для Франции).

Вторая категория («вместе с соседями») – наиболее крупная. Она охватывает примеры совместной работы над перспективными проектами, которую Пятая республика в той или иной роли ведет вместе с другими государствами ЕС. Здесь следует в первую очередь упомянуть планы создания основного боевого танка (англ. *Main Ground Combat System, MGCS*) и истребителя следующего поколения (англ. *Future Combat Air System, FCAS*), инициированные в 2017 году. В отношении проекта *MGCS*, который развивается на двусторонней франко-германской основе (участвуют концерны *KNDS, Rheinmetall, Thales*), семь лет спустя было согласовано распределение научно-технических задач. Так, французские компании займутся проектированием вторичного вооружения и системы датчиков; немецкие – шасси и системой защиты; стороны совместно – башней и орудием, комплексами связи и моделирования, логистическими и инфраструктурными свойствами². По проекту *FCAS*, который реализуют три компании (*Dassault* от Франции, *Airbus* от Германии, *Indra* от Испании), такой определенности достигнуто не было, ведь по состоянию на весну 2025 г. еще шли споры о правах интеллектуальной собственности на различные компоненты³. Оба проекта столкнулись с неблагоприятным политическим фоном (временным охлаждением во франко-германском тандеме в период канцлерства О. Шольца), различиями во взглядах на желаемое устройство оборонного рынка ЕС (более либеральный вариант у ФРГ и более протекционистский у Франции)⁴ и появлением конкурентов. Для *MGCS* им стала, в частности, германская разработка *KF51 Panther*, для *FCAS* – проект перспективного истребителя (англ. *Global Combat Air Programme, GCAP*), который реализуют Британия, Италия и Япония.

Помимо *MGCS* и *FCAS*, отдельно также стоит обозначить активное участие Франции в программе *PESCO*. По состоянию на июнь 2025 г. Париж выступал координатором в 17 проектах и участником еще в 31 из 75 действующих под эгидой программы. Одновременно французская сторона была задействована в 14 проектах из списка *High Visibility Projects NATO*⁵. Как отмечают исследователи,

1 Чихачев 2021.

2 Frank Dorothee, "Der neue Kampfpanzer MGCS nach Boxer-Muster? (A New MGCS Tank on the Basis of Boxer?)," Defense-Network, April 26, 2024, accessed June 6, 2025, <https://defence-network.com/der-neue-kampfpanzer-mgcs-nach-boxer-muster/>.

3 Алыш, К.С. Лебедь, Шука и FCAS: страны ЕС недовольны взаимодействием по ключевым оборонным программам // ТАСС. 26 апреля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23784031> (дата обращения: 06.06.2025).

4 Calcara, Simón 2025.

5 "Multinational Capability Cooperation," NATO, March 3, 2025, accessed June 6, 2025, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_163289.htm#training.

оба формата принципиально не противоречат, но дополняют друг друга, подтверждая растущую координацию европейских и трансатлантических структур¹. Однако практических военных продуктов, созданных по той или другой линии, пока нет.

Третья категория («общее производство – общее снабжение») охватывает ситуации, когда МНТС используется Францией не только для совместной разработки и производства отдельных видов техники, но и для достижения интеграции армий, максимального сближения видов и родов войск. Примером наиболее показательного проявления этих признаков можно считать действующую с 2019 г. франко-бельгийскую программу *Capacité Motorisée (CaMo)*, которая нацелена на формирование полной совместимости общевойсковых тактических подгрупп из состава вооруженных сил двух государств². Разработанный по программе *SCORPION* парк техники, которой оснащаются армии обоих государств (бронетранспортеры *Griffon*, разведывательные автомобили *Jaguar*, САУ *CAESAR*), будет интегрирован в единую информационную систему, позволяющую вести боевые действия в сетецентричной среде³. По оценке А.С. Сидорова, «значение проекта *CaMo* выходит за рамки создания совместного франко-бельгийского потенциала»⁴, поскольку в дальнейшем позволит поставить вопрос об установлении связи между этой парой и германо-нидерландским тандемом (где интеграция вооруженных сил также продвинулась достаточно далеко⁵). Тем не менее стандартизация сразу двух пар между собой наверняка потребует еще больше времени.

Хотя каждый из перечисленных типов взаимодействия заслуживает отдельного исследования, в совокупности они свидетельствуют о том, что Франция весьма активно вовлечена в оборонное научно-техническое сотрудничество в Европе. Таким образом Париж пытается реализовать положения национальных и европейских стратегических документов. Представляется, что в основе этого процесса лежат два главных фактора. С одной стороны, за счет совместных разработок Франция рассчитывает сэкономить ограниченные бюджетные средства и с меньшими усилиями заполнить пробелы в собственном военном строительстве (в частности, найти замену для истребителей *Rafale* и танков *Leclerc*)⁶. С другой стороны, Франция вкладывает в оборонное сотрудничество далекоидущий политический смысл, видя в нем способ превращения Европы в самостоятельный центр силы, глобально не уступающий конкурентам – прежде всего США и России. Между тем, несмотря на усилия Франции, большинство государств ЕС продолжает в оружейном плане зависеть от США, а также расширяет связи с новыми поставщиками – Южной Кореей, Израилем и иными, что осложняет борьбу Парижа за единый рынок ВПК ЕС. Тем интереснее, что, несмотря на явный акцент на МНТС с государствами Евросоюза, Франция одновременно развивает контакты с рядом государств и вне интеграционного объединения.

1 Алешин 2022.

2 Сидоров 2023, 214.

3 Чихачев 2024.

4 Сидоров 2023, 214.

5 Трунов 2020.

6 Чихачев 2024.

Научно-технические и экспортные контакты вне ЕС

Возвращаясь к Закону о военном планировании на период с 2024 по 2030 гг., стоит обратить внимание, что он также предусматривает возможность развития научно-технических партнерств в оборонной сфере «за пределами Европы» (то есть, во французском понимании, вне контура ЕС). Такие программы будут использоваться «настолько, насколько они необходимы, уместны и полезны»¹. По мысли авторов, удачной практикой для Франции будет создание «клубов пользователей» – дипломатической и военно-технической сети государств, эксплуатирующих одну и ту же технику наряду с Пятой республикой (в частности, истребители *Rafale* или *CAY CAESAR*). Как признал один из высокопоставленных сотрудников Генерального управления по международным отношениям и стратегии Министерства вооруженных сил Г. Шлюмберже, за счет «военной дипломатии» Франция подкрепляет свой статус европейской державы с глобальными интересами и ответственностью, проявляет себя в качестве поставщика безопасности в различные регионы мира². В контексте исследуемой темы это обстоятельство примечательно тем, что, помимо роста французского экспорта вооружений, заметного со второй половины 2010-х гг.³, оно привело к появлению совместных научно-технических проектов в оборонной сфере с государствами, не состоящими в ЕС.

Так, наиболее близким партнером Франции в рамках МНТС в сфере обороны остается Британия. Важно отметить, что, учитывая некогда сдержанное отношение Лондона к европейской оборонной интеграции, Париж стремился наладить двусторонние контакты даже в тот период, когда Соединенное Королевство еще было членом ЕС. В частности, по Ланкастерским соглашениям 2010 г., действующим до сих пор, стороны договорились о взаимодействии в столь чувствительной области, как ядерные разработки. Были развернуты два центра в городах Олдермастон (Британия) и Вальдюк (Франция) для проведения научных исследований и моделирования ядерных испытаний⁴. Кроме того, по оценке французского эксперта А. Панье, по обе стороны Ла-Манша удалось тесно интегрировать ракетную промышленность за счет наличия совместной корпорации *MBDA* и крупных структурирующих проектов – крылатой ракеты *SCALP / Storm Shadow* и ее будущей преемницы – крылатой противокорабельной ракеты *FMAN / FNC*⁵.

Затруднительный процесс Брекзита в 2016–2020 гг. и недопонимание из-за возникновения блока *AUKUS* в 2021 г. временно затормозили сложившееся взаимодействие. Однако украинский кризис, а также постепенное сворачивание идеи «Глобальной Британии»⁶ вновь сблизили Лондон и Париж, в том числе в научно-техническом плане. Так, в 2023 г. на первом за пять лет саммите стороны договорились, среди прочего, продолжать разработку *FMAN / FNC*,

1 “LOI № 2023-703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense (Law no. 2023-703 by August 1, 2023 Relating to Military Programming for 2024–2030 and Carrying Various Provisions Relating to Defense).”

2 Schlumberger 2019.

3 Чихачев 2019.

4 Вильданов, Сатаров 2011.

5 Pannier 2021.

6 Годованюк 2024.

пообещали обеспечить техническую сочетаемость истребителей следующего поколения, разведок и систем связи, провести совместные закупки транспортных самолетов *A400M*¹. Год спустя французская корпорация *Thales* сообщила о спуске на воду первого безэкипажного противоминного катера, ставшего еще одной совместной с Британией разработкой². На протяжении 2025 г. Франция и Соединенное Королевство выступали наиболее решительными сторонниками идеи об отправке западных военных контингентов на Украину. Сначала это предложение не имело результатов, но как минимум формировало подходящий фон для подписания оборонного соглашения между ЕС и Британией в мае 2025 года. С военной и научно-технической точек зрения ценность документа заключалась в том, что он открыл для Лондона путь к участию в новом финансовом инструменте ЕС «Безопасность для Европы» (*Security Action for Europe, SAFE*) в размере 150 млрд евро. Следовательно, возникла возможность участвовать в общих закупках вооружений вместе с государствами – членами Евросоюза. Настрой на углубление сотрудничества был закреплен по итогам визита Э. Макрона в Британию летом 2025 г.: в декларации «Ланкастер 2.0» намечено формирование «промышленной Антанты» вновь с упором на ракетные технологии³.

После 2022 г. существенно возрос интерес Франции к сотрудничеству с Украиной, хотя и с определенными оговорками. Следуя общему западному тренду, Париж присоединился к поставкам вооружений для Украины, отправляя Киеву бронев автомобили различных типов, ПТРК, ПЗРК, орудия *CAESAR*, истребители *Mirage 2000*. Тем не менее к февралю 2025 г. французская сторона не была в числе лидеров по общему объему двусторонней помощи (5,1 млрд евро, 9-е место), значительно уступая США, Германии и Британии по абсолютным показателям⁴. По мнению П.П. Тимофеева и М.В. Хорольской, отчасти это объяснялось тем, что более существенные средства Париж направлял Киеву через ЕС по линии Европейского фонда мира⁵. В контексте МНТС наиболее важно то, что Франция не спешила разворачивать военные производства собственно на Украине, предпочитая отдавать технику из собственных парков, зачастую устаревшую, или отправляя образцы, изначально предназначенные для иных пользователей (например, «датские» САУ *CAESAR*). Так, в 2024 г. министр Вооруженных сил С. Лекорню анонсировал строительство на Украине лишь пунктов для текущего обслуживания и ремонта прибывающей французской техники⁶. Соответственно, именно научно-технический компонент (в смысле совместной

1 "Déclaration conjointe – 36ème Sommet franco-britannique (Joint Declaration – the 36th UK-France Summit)," Élysée, March 10, 2023, accessed June 7, 2025, <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/03/10/declaration-conjointe-36eme-sommet-franco-britannique>.

2 "World First: Thales Delivers First Autonomous Drone System for Mine Countermeasures to the French Navy," Thales, February 10, 2025, accessed June 7, 2025, https://www.thalesgroup.com/en/worldwide/defence-and-security/press_release/world-first-thales-delivers-first-autonomous-drone.

3 "Lancaster House 2.0: Déclaration sur la modernisation de la coopération de défense et de sécurité entre la France et le Royaume-Uni (Lancaster House 2.0: Declaration On Modernising UK-French Defence and Security Cooperation)," Élysée, July 14, 2025, accessed August 10, 2025, <https://shorturl.at/u840c>.

4 "Ukraine Support Tracker," Kiel Institute for the World Economy, 2025, accessed June 7, 2025, <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker>.

5 Тимофеев, Хорольская 2024, 140.

6 Пархоменко, Г.С. Французские компании намерены производить запчасти и дроны на Украине // Российская газета. 8 марта 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://shorturl.at/HGg6G> (дата обращения: 07.06.2025).

разработки новых видов вооружений или хотя бы сборки машин на Украине по французским технологиям) в оборонных контактах Парижа и Киева был незначителен.

Первым сигналом об изменении этой ситуации можно считать заявление С. Лекорню о намерении наладить на Украине совместное производство беспилотных аппаратов. По словам министра, Франция в проекте задействует одну автомобильную корпорацию и одно малое оборонное предприятие, при этом тип и задачи выпускаемой продукции не раскрывались¹. Примечательно, что французское руководство расценивало такое партнерство как выгодное и для себя ввиду нехватки БПЛА в собственных войсках и медлительности производственных процессов в Европе (то есть часть производимых аппаратов, судя по всему, сможет отправляться и на Запад). Украинская сторона, по словам министра, «успешнее [Франции] с точки зрения изобретения дронов и особенно в плане выработки доктрины их применения»². Соответственно, богатый опыт ВСУ в использовании БПЛА будет учитываться в производственном процессе, помогая Франции сократить отставание в данной области.

За пределами Европы среди многочисленных примеров (Бразилия, ОАЭ, Индонезия и др.) следует выделить партнерство с Индией. Именно она оказалась в числе основных покупателей истребителя *Rafale*: первый большой контракт был заключен в 2016 г. (о 36 самолетах стандарта *F3* непосредственно для ВВС Индии), второй – в 2025 г. (о 26 самолетах в версии *M* для авианосного базирования). Оба соглашения в соответствии с концепцией «Делай в Индии» предусматривали подключение к производственной цепочке местных компаний и передачу соответствующих технологий. Например, в июне 2025 г. в развитие второго контракта корпорация *Dassault* объявила об информировании индийской *TASL* о схеме фюзеляжа, для производства которого в городе Хайдарабад будет развернуто профильное предприятие³. Известно, что французская сторона все же оставляет у себя исходные коды, позволяющие управлять электронной «начинкой» самолета и системой вооружения, что, в свою очередь, лишает Нью-Дели возможности интегрировать в *Rafale* собственную ракету *Astra*. В начале апреля 2025 г. появилась информация о намерении индийского руководства заказать еще 40 истребителей у Франции, несмотря на это ограничение⁴; ведутся переговоры и отдельно по авиадвигателям (для собственно индийского проекта истребителя следующего поколения). Стоит отметить, что негативно повлиять на дальнейшее франко-индийское сотрудничество отчасти способно обострение в Кашмире, в ходе которого индийская сторона могла потерять несколько истребителей *Rafale*. При этом индийские эксперты по горячим следам все еще положительно оценивали перспективу *Rafale* в палубной версии для действий против пакистанского порта Карачи и удаленных авиабаз в случае более масштабного

1 “Des entreprises françaises vont produire des drones en Ukraine, annonce Sébastien Lecornu (French Enterprises to Produce Drones in Ukraine, Announces Sébastien Lecornu),” *Le Figaro*, June 7, 2025, accessed June 7, 2025, <https://shorturl.at/abY6S>.

2 Ibid.

3 “Dassault Aviation Partners with Tata Advanced Systems to Manufacture Rafale Fighter Aircraft Fuselage for India and Other Global Markets,” *Dassault Aviation*, June 5, 2025, accessed June 7, 2025, <https://shorturl.at/OdXmV>.

4 Snehes Alex Philip, “Talks with France to Begin for G2G Deal for Multirole Fighter Aircraft, Rafale M Pact This Month,” *The Print*, April 09, 2025, accessed June 7, 2025, <https://shorturl.at/rbwOF>.

го конфликта¹. Другим важным направлением служит строительство на верфи в городе Мумбаи серии дизель-электрических подводных лодок по французскому проекту *Scorpène*. Как отмечают индийские эксперты, пребывание в «клубе *Scorpène*» (наряду с Чили, Бразилией, Малайзией и Индонезией, в разное время тоже закупивших их у Франции) создает для Нью-Дели возможность подкрепить свой промышленный и научный потенциал, придать дополнительный импульс стратегии «Действуй на Востоке» по сближению с АСЕАН².

Приведенный обзор партнеров и проектов позволяет прийти к парадоксальному, на первый взгляд, выводу, что за пределами Евросоюза оборонное МНТС Франции развивается по отдельным направлениям иногда более интенсивно, чем внутри объединения. Действительно, вопрос, например, о совместном производстве тех или иных компонентов *Rafale* с каким-либо государством – членом ЕС даже не ставится (по крайней мере, открыто). На европейском направлении отсутствуют ярко выраженные «клубы», а участвующие в «истребительной» коалиции Хорватия и Греция являются получателями готовой, отчасти использованной техники без подключения к производственной цепочке (в отличие от той же Индии). Вовсе не в Европе находятся основные покупатели французской техники: в 2020–2024 гг. этот вектор обеспечивал только 15% экспорта продукции военного назначения: выход за пределы статистической погрешности произошел преимущественно благодаря поставкам Украине³.

При этом необходимо понимать, что в основе оборонного МНТС Франции по каждому из двух треков лежит разное целеполагание. За пределами ЕС Париж отвечает скорее на точечный интерес своих партнеров к тем или иным проектам, а условия и параметры варьируются от государства к государству. Важно и то, что контрагентами в оборонной дипломатии Франции выступают зачастую крупные региональные игроки, которые заинтересованы в решениях, способных качественно усилить их военно-политический потенциал, и могут их себе позволить в научно-техническом и бюджетном смысле. Во многом за счет контрактов за пределами ЕС Франции удается поддерживать жизнеспособность своего ВПК: без внешних заказов *Rafale* могла бы ждать судьба танков *Leclerc*, не вызвавших интереса за рубежом, – их производство было свернуто. В Европе же французское МНТС призвано решать более широкую задачу по формированию общей военно-промышленной базы и координации усилий в этом направлении всех 27 государств-членов. Большинство же из них по отдельности не имеют столь же крупных военных и финансовых возможностей, как у Индии или Бразилии, равно как и спроса на наиболее технологичные французские проекты. Важную роль играет и политический фактор: французские предложения оказываются весьма уместны там, где покупатели хотели бы сохранить военно-технические связи с Западом, но по различным причинам не могут или не желают приобретать продукцию у США.

1 Manish Barma, "Beyond Price and Politics: Rafale-M, the Synthesis of Policy and Practice," Chintan Research Foundation, May 12, 2025, accessed August 10, 2025, <https://www.crfindia.org/publications/opinion-column/beyond-price-and-politics-rafale-m-the-synthesis-of-policy-and-practice>.

2 Vignesh, Singh 2024.

3 George et al. 2025.

Факторы в пользу суверенного подхода

Несмотря на то что палитра проектов и партнеров Франции по оборонному МНТС как внутри ЕС, так и за его пределами в последние годы продолжала расширяться, двойственности ее подходу добавляет желание одновременно оставить возможность для опоры на собственные силы. В Законе о военном планировании на период с 2024 по 2030 гг. об этом заявлено прямо: «Даже если программы по сотрудничеству являются для Франции приоритетом, они не должны мешать проведению исследований, позволяющих создать условия для реализации проектов на суверенной основе»¹. Действительно, на современном этапе развития вооруженных сил Пятой республики совсем не единичны направления, по которым основная работа ведется исключительно французскими компаниями по государственному заказу, а взаимодействие даже с европейскими союзниками пока не приветствуется. Среди них:

1) проектирование нового атомного авианосца (преемника корабля *Charles de Gaulle*);

2) создание следующего поколения стратегических подводных лодок на смену судам типа *Triomphant* и к ним – баллистических ракет семейства *M51* с боеголовками *TNO*;

3) строительство шести атомных ударных подлодок *Suffren* (проект *Barracuda*);

4) разработка крылатой гиперзвуковой ракеты *ASN4G*, предназначенной для использования в воздушном (тактическом) компоненте ядерной диады;

5) выпуск военных спутников (*Syracuse*, *CERES*);

6) создание реактивной системы залпового огня *Foudre* (на смену *LRU*);

7) строительство патрульных кораблей (типы *Félix Eboué* и *La Confiance*).

Необходимо добавить, что по двум наиболее амбициозным проектам, в которых Франция отдает приоритет международному сотрудничеству, – разработка танка и истребителя – тоже существуют национальные решения. Вместо того чтобы сразу выделить все силы на проект *MGCS*, Париж в обозримой перспективе намерен продолжать глубокую модернизацию танков *Leclerc*; на фоне разработки *FCAS* будет совершенствоваться *Rafale*². История последних десятилетий военно-технического сотрудничества в Европе показывает, что идеи совместных разработок в бронетехнике и истребительной авиации выдвигались уже не один раз: проекты *Rafale* и германо-британо-итальянский *Eurofighter Typhoon* начинались в 1970–1980-х гг. как одна совместная инициатива. Однако из-за политических, концептуальных и финансовых противоречий участники выбрали разные траектории развития.

Именно подспудная неуверенность в успехе общих проектов, основанная на опыте прошлых лет (пусть и никогда не признаваемая Э. Макроном), является, на наш взгляд, одной из главных причин, по которым в Париже допускают существование «суверенного» варианта военного строительства с меньшей вовлеченностью в МНТС. Вторым немаловажным обстоятельством выступает недовольство французской стороны отдельными форматами военно-экономической

1 “LOI № 2023-703 du 1er août 2023 relative à la programmation militaire pour les années 2024 à 2030 et portant diverses dispositions intéressant la défense (Law no. 2023-703 by August 1, 2023 Relating to Military Programming for 2024–2030 and Carrying Various Provisions Relating to Defense).”

2 Чихачев 2024.

и военно-технической интеграции в ЕС, особенно в условиях перманентных бюджетных трудностей у самой Франции. В частности, у Парижа имеются претензии к бюджетному механизму в рамках Закона об усилении оборонной промышленности Европы за счет общих закупок (*European Defence Industry Reinforcement through Common Procurement Act, EDIRPA*), в соответствии с которым компенсация оборонных закупок предусмотрена в трех категориях, а возвращается при этом незначительная доля от стоимости (до 20%)¹. Что касается *EDIRPA*, а также Закона о поддержке производства боеприпасов (*Act in Support of Ammunition Production, ASAP*), Париж обеспокоен риском участия неевропейских государств, а также требованием Еврокомиссии предоставлять чувствительные данные о производствах и цепочках поставок². Существуют опасения насчет нагромождения инициатив, а также недостаточности выделяемых средств. В целом европейская оборонная интеграция вновь, как и на предыдущих этапах³, двинулась не совсем по тому пути, на который рассчитывала Франция: вместо «коалиции желающих», дающей быстрый результат, как и в случае с *PESCO*, выстраивается (во многом с подачи Германии и Еврокомиссии) громоздкий бюрократический механизм, требующий длительных согласований любого шага.

Еще одно обстоятельство – противоречивая линия других европейских государств. Париж не может игнорировать тот факт, что некоторые его партнеры, с одной стороны, поддерживают общие проекты, а с другой – продолжают развивать собственные наработки или все еще прибегают к внешним закупкам, размывая стратегическую автономию ЕС. В этом отношении наибольшую тревогу вызывает Германия, которая использует американский истребитель *F-35* (в ущерб *FCAS*), разные варианты в танкостроении (помимо *MGCS*), а также американские и израильские комплексы ПВО и ПРО в рамках инициативы «Европейский небесный щит». Обращают на себя внимание примеры Польши, закупающей бронетехнику у Республики Корея; Италии, вовлеченной в проекты по танкам и истребителям, альтернативные французским; Финляндии, активнее сближающейся с США после вступления в НАТО. В этом контексте французское руководство вынуждено оценивать возможности поддержки национального производителя, чтобы избежать ситуации разрыва в военно-технических и, следовательно, оперативных возможностях, если общие проекты с ее участием в долгосрочной перспективе все же уступят конкурентам. Также следует отметить, что время от времени Париж и сам нарушает принцип европейской предпочтительности, заполняя отдельные пробелы с помощью закупок транспортной авиации, беспилотников, артиллерии и систем спутниковой радиосвязи в США⁴.

Наконец, решающим фактором выступает сложившаяся в Пятой республике традиция строительства вооруженных сил. Под руководством президента Ш. де Голля еще в 1960-х гг. выработалась так называемая комплексная модель, предполагающая, что армия, авиация и флот должны комплектоваться и оснащаться таким образом, чтобы они были способны выполнять весь спектр боевых задач. В общих чертах она была подтверждена в 1990–2000-х гг., несмо-

1 Тимофеев, Хорольская 2024, 141.

2 Schütte 2023.

3 Сидоров 2023.

4 Тимофеев, Хорольская 2024, 146.

тря на сокращение численности вооруженных сил и их финансирования, перевод армии на контрактную (с точки зрения комплектования) и экспедиционную (с точки зрения приоритетных задач) основу¹.

В современных условиях, по метафоричному выражению военного эксперта Э. Тененбома, подобная стратегия привела к превращению французских вооруженных сил в подобие сада бонсай, где есть даже самые редкие экземпляры (например, атомный авианосец и подлодки), но их количество совершенно не подходит для ведения боевых действий в режиме высокой интенсивности². Резкое наращивание возможностей выглядит нереалистичным из-за бюджетных ограничений. Однако и отказываться от привычной модели, жертвуя какими-то направлениями, правительство не способно, поскольку понимает, что эта модель позволяет сохранять в стране эксклюзивные научно-технические компетенции. Характерно, что два последних Закона о военном планировании на периоды с 2019 по 2025 гг. и с 2024 по 2030 гг. были направлены на сохранение комплексной модели с прицелом не на количественную, а на качественную модернизацию войск.

Взятые в совокупности, эти соображения приводят к тому, что ставка на собственные силы остается в распоряжении Франции в качестве своего рода подстраховки для ситуаций, когда МНТС в оборонной сфере оказывается затруднительным. Как отмечают эксперты Р. Белле и А. Николя, во французских внутриполитических дискуссиях оборонные вопросы как таковые чаще всего обсуждаются именно через призму национальной автономии, а не в связи с теми или иными формами взаимодействия с другими государствами³. С одной стороны, политическим деятелям – как левым, так и правым – всегда проще защищать суверенитет, чем убеждать общественность в отдаленных выгодах международного сотрудничества. С другой стороны, для этого есть серьезное историческое основание – Революция 1789 г. с ее идеей о «вооруженной нации», защищающей собственные идеалы против остального мира. Более того, коронакризис, а затем и украинский конфликт убедительно показали, что участие в международных цепочках производства в отсутствие производственных мощностей в собственном распоряжении – это рискованный вариант государственной политики: в кризисный момент остаться с деньгами «здесь и сейчас», но без боевой техники и боеприпасов. Поэтому, встраиваясь в международные производственные и научно-технические проекты, Франция в своей военной политике неизбежно сохраняла (и, видимо, будет сохранять) уникальные черты.

Стоит добавить, что в свете нарастающей международной напряженности на европейском континенте в Национальном стратегическом обзоре 2025 г. выражено намерение тщательнее оберегать научно-технический потенциал, в том числе посредством более жесткого административного контроля МНТС⁴.

¹ Чихачев 2024.

² Martin Planques, "Défense: 'La France a évolué avec une armée au modèle 'bonsai'... nous avons de tout, mais un peu' (Defense: 'France Has Evolved with an Army Based on the Bonsai Model... We Have Everything, but in Small Numbers')," *La Dépêche*, August 22, 2022, accessed June 8, 2025, <https://www.ladepeche.fr/2022/08/22/defense-la-france-a-evolue-avec-une-armee-au-modele-bonsai-nous-avons-de-tout-mais-un-peu-10494872.php>.

³ Renaud Bellais, and Axel Nicolas, "La politique de défense après le 'changement d'époque': (Defense Policy After a 'Change of Era': France's Approach)," *Fondation Jean Jaurès*, December 8, 2023, accessed June 8, 2025, <https://shorturl.at/zVLOT>.

⁴ "Revue nationale stratégique 2025 (National Strategic Review 2025)," *The General Secretariat for Defence and National Security*, July 14, 2025, accessed August 10, 2025, <https://shorturl.at/mgNwx>. P. 88.

Заключение

Возвращаясь к цели исследования, уместно заключить, что на современном этапе две основные тенденции оборонной политики Франции (открытость к МНТС и ставка на суверенитет) не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. В европейском военно-техническом сотрудничестве Париж участвует, считая необходимым сформировать единый европейский ВПК, закрепить в нем выгодные (желательно – передовые) позиции за французскими компаниями и тем самым усилить стратегическую автономию ЕС. Развивая связи с партнерами за пределами Евросоюза, он выходит на другие проекты, которые, иной раз не находя отражения даже в Европе, ложатся в основу политического взаимопонимания с крупными региональными игроками, а также приносят ВПК Франции дорогостоящие контракты. Однако по ряду позиций, прежде всего в сфере ядерного сдерживания, это не мешает Франции относиться к идее сотрудничества осторожно, делая ставку на собственные силы. Три описанных направления в ее подходе (европейское сотрудничество, международное сотрудничество, суверенитет), наслаиваясь друг на друга и имея собственные темпы развития и значение, представляют собой подобие комплексной, динамичной системы, которая функционирует для достижения единой цели. Последняя же состоит в отстаивании собственного статуса как одной из передовых научно-технологических и военных держав, обеспечении боеспособности и должной оснащенности вооруженных сил по сравнению с другими армиями мира.

Скорее всего в ближайшие годы Франция продолжит движение по всем трем направлениям, пытаясь извлечь политические и экономические выгоды из каждого. С учетом недавних успехов французской «военной дипломатии» в области экспорта вооружений трудно представить, чтобы Париж «замкнул» свои приоритеты только на Европе. Столь же маловероятным видится полный отказ от национального приоритета в разработках. Одновременно с этим в силу внешнеполитического контекста и актуальных приоритетов ЕС, по всей видимости, Франция будет наращивать вовлеченность в общеевропейские форматы и программы. Вместе с тем стремление Парижа участвовать в них может быть менее выражено после ухода с президентского поста убежденного европеиста Э. Макрона в 2027 г. и гипотетического появления у власти какой-либо более консервативной фигуры. В этом случае вряд ли последует полный выход Франции из ключевых проектов (тем более что суверенные альтернативные проекты по созданию танков и истребителей пока не предполагают выпуск изделий нового поколения), но ее позиция будет отличаться большей жесткостью, что затруднит их продвижение. Однако многое в этом отношении будет зависеть не столько от внутренней ситуации в Пятой республике, сколько от общей обстановки в Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алешин, А.А. Оборонные проекты PESCO и НАТО: координация или конкуренция? // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 4. С. 35–45. <https://doi.org/10.20542/afij-2022-4-35-45>.
- Aleshin, Alexander A. "PESCO and NATO Defence Projects: Coordination or Competition?" *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, no. 4 (2022): 35–45 [In Russian].
- Вильданов, М.П., Сатаров, В.В. Авиационный компонент стратегических ядерных сил Франции // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 8. С. 54–59.
- Vildanov, Mitykhat P., and Vitaly V. Satarov. "Air Component of France's Strategic Nuclear Forces." *Zarubezhnoye voennoye obozreniye*, no. 8 (2011): 54–59 [In Russian].
- Годованюк, К.А. «Прогрессивный реализм»: между преемственностью и переменами во внешней политике Британии // Современная Европа. 2024. № 7. С. 44–58. <https://doi.org/10.31857/S0201708324070040>.
- Godovanyuk, Kira A. "Progressive Realism: Between Continuity and Change of the UK Foreign Policy." *Contemporary Europe – Sovremennaya Evropa*, no. 7 (2024): 44–58 [In Russian].
- Зубенко, А.С. Роль ядерного оружия в современной стратегической культуре Франции. М.: ПИР-Пресс, 2023.
- Zubenko, Alexandra S. *The Role of Nuclear Weapons in the Modern Strategic Culture of France*. Moscow: PIR-Press, 2023 [In Russian].
- Крамник, И.А., Тимофеев, П.П., Хорольская, М.В. Развитие ВПК Европейского союза под влиянием украинского конфликта: опыт ФРГ и Франции // Пути к миру и безопасности. 2024. № 2. С. 224–240. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-2-224-240>.
- Kramnik, Ilya A., Pavel P. Timofeyev, and Maria V. Khorolskaya. "Implications of the Ukrainian Crisis for the EU Defense Sector: Cases of Germany and France." *Pathways to Peace and Security*, no. 2 (2024): 224–240 [In Russian].
- Сидоров, А.С. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней). М.: ИНИОН РАН, 2023.
- Sidorov, Alexander S. *The Military-Political Dimension of European Integration: Position of France (From Charles de Gaulle up to Nowadays)*. Moscow: INION RAN, 2023 [In Russian].
- Тимофеев, П.П., Хорольская, М.В. Дилеммы европейской безопасности: сравнение подходов Германии и Франции к соотношению роли ЕС и НАТО в Европе после 2022 г. // Сравнительная политика. 2024. Т. 15. № 4. С. 132–154. <https://doi.org/10.46272/2221-3279-2024-4-15-8>.
- Timofeyev, Pavel P., and Maria V. Khorolskaya. "European Security Dilemmas: A Comparison of Germany and France's Approaches to the Relationship of the EU and NATO Roles in Europe after 2022." *Comparative Politics Russia* 15, no. 4 (2024): 132–154 [In Russian].
- Трунов, Ф.О. Основные векторы сотрудничества Германии с Нидерландами и Францией по вопросам совместного укрепления военных потенциалов // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 203–225. <https://doi.org/10.31249/ape/2020.04.09>.
- Trunov, Philipp O. "The Key Directions of German-Dutch and German-French Cooperation in Defence Strengthening." *Current Problems of Europe*, no. 4 (2020): 203–225 [In Russian].
- Федоров, С.М. «Европейский проект» Макрона: четыре года спустя (французские планы и реалии Евросоюза) // Современная Европа. 2021. № 5. С. 68–78. <https://doi.org/10.15211/soveurope520216878>.
- Fedorov, Sergei M. "Macron's 'European Project': Four Years Later (French Plans and the Realities of the European Union)." *Contemporary Europe – Sovremennaya Evropa*, no. 5 (2021): 68–78 [In Russian].
- Чернуцан, Е.М. Промышленная политика Франции: вызовы цифровых технологий // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3. С. 28–53. <https://doi.org/10.31249/ape/2021.03.02>.
- Chernoutsan, Elena M. "French Industrial Policy: Digital Challenges." *Current Problems of Europe*, no. 3 (2021): 28–53 [In Russian].
- Чернуцан, Е.М. Стартап как инновационная компания: специфика и эволюция методологических подходов (на примере Франции) // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2024. № 4. С. 167–176. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2024-4-167-176>.
- Chernoutsan, Elena M. "Startup as an Innovative Company: Specifics and Evolution of Methodological Approaches (On the Example of France)." *Management and Business Administration*, no. 4 (2024): 167–176 [In Russian].
- Чихачев, А.Ю. «Европейский поворот» в военном экспорте Франции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 2. С. 85–92. <http://doi.org/10.15211/vestnikieran220218592>.
- Chikhachev, Aleksei Yu. "The European Turn in France's Arms Export." *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, no. 2 (2021): 85–92 [In Russian].
- Чихачев, А.Ю. Оборонная политика Франции в 2022–2024 гг.: перемены в рамках преемственности // Сравнительная политика. 2024. Т. 15. № 3. С. 71–98. <https://doi.org/10.46272/2221-3279-2024-3-15-3>.
- Chikhachev, Aleksei Yu. "French Defense Policy in 2022–2024: Changes Within Continuity." *Comparative Politics Russia* 15, no. 3 (2024): 71–98 [In Russian].
- Чихачев, А.Ю. Политика Франции в вопросах экспорта вооружений: особенности и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. № 1. С. 196–206. <http://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.17>.
- Chikhachev, Aleksei Yu. "French Arms Export Policy: Features and Prospects." *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye Otnosheniya*, no. 1 (February 2019): 196–206 [In Russian].
- Bachelier, Jérémy, and Mélissa Levaillant. "L'Inde, un partenaire incontournable pour la France dans l'Indo-Pacifique?" *Focus stratégique* 120 (2024).
- Bachelier, Jérémy, and Mélissa Levaillant. "India: A Must-See Partner for France in the Indo-Pacific?" *Focus stratégique* 120 (2024) [In French].
- Calcara, Antonio, and Luis Simón. "Face to Face: France, Germany and the Future of the European Defence Industry." *Journal of European Public Policy* 32, no. 6 (2025): 1389–1413. <https://doi.org/10.1080/13501763.2024.2358112>.
- Fayet, Héloïse, and Jean-Louis Lozier. "Naval Nuclear Propulsion: The Technical and Strategic Challenges of a Restricted Technology." *Ifri Proliferation Papers* 66 (2023).
- George, Mathew, Katarina Djokic, Zain Hussain, Pieter D. Wezeman, and Siemon T. Wezeman. *Trends in International Arms Transfers, 2024. SIPRI Fact Sheet*. Stockholm: SIPRI, 2025. <https://doi.org/10.55163/XXSZ9056>.
- Maulny, Jean-Pierre. "France's Perception of the EU Defence Industrial 'Toolbox.'" *ARES Comment* 94 (2024).

Pannier, Alice. "Complementarity or Competition? Franco-British Cooperation and the European Horizon of French Defense Policy." *Focus stratégique* 96 (2021).

Schlumberger, Guillaume. "La coopération internationale, clé de voûte de la diplomatie militaire de la France." *Les Champs de Mars*, no. 32 (2019): 103–109. <https://doi.org/10.3917/lcdm.032.0103>.

Schlumberger, Guillaume. "International Cooperation, the Keystone of French Military Diplomacy." *Les Champs de Mars*, no. 32 (2019): 103–109 [In French].

Schmidt, Leah, and Léa Pérémarty. "Entre Amérique du Nord et Europe: le potentiel d'un axe Paris-Ottawa." *Revue Défense Nationale*, no. 3 (2025): 55–62.

Schmidt, Leah, and Léa Pérémarty. "North America and Europe: Potential for a Paris-Ottawa Axis." *Revue Défense Nationale*, no. 3 (2025): 55–62 [In French].

Schütte, Leonard. "What Future European Defence and Technological Industrial Basis (EDTIB) Do We Want / Need? The German Case." *ARES Comment* 85 (2023).

Vignesh, Rajendran, and Abhay Kumar Singh. *India and the Scorpene Club. MP-IDSA Issue Brief*. New Delhi: MP-IDSA, 2024.

Сведения об авторе

Алексей Юрьевич Чихачёв,

к.полит.н., доцент кафедры европейских исследований

Санкт-Петербургского государственного университета,

ведущий эксперт Центра стратегических исследований Института

мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

e-mail: alexchikhachev@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 9 июня 2025.

Переработана: 18 августа 2025.

Принята к публикации: 29 августа 2025.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Чихачёв, А.Ю. Между открытостью и суверенитетом? Французская дилемма научно-технического сотрудничества в оборонной сфере // Международная аналитика. 2025.

Том 16 (3). С. 175–192.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-3-175-192>

Openness or Sovereignty? French Dilemma of Scientific and Technological Cooperation in the Field of Defense

ABSTRACT

The article explores France's participation in international scientific and technological cooperation (ISTC) in the field of defense. It proceeds from the premise that the policy of France is characterized by variations between openness, which implies active participation in ISTC, and sovereignty, which means self-reliance in military research and development (R&D). The paper aims to identify the correlation between these two trends, as it uses the elements of comparative analysis and structural functionalism to study French and European documents on the ISTC in defense, and to summarize various interstate partnerships. It notes that on the European track, France counts on building a unified defense-industrial complex of the EU and promotes several types of cooperation with European neighbours, including direct supplies of ready-made weapons, joint development of advanced weapons, as well as the projects ensuring advanced integration of armed forces. Outside the EU, the ISTC is built around arms export: the case of India shows France's readiness for a partial technology transfer. Simultaneously, the cooperation with the UK and Ukraine has gained momentum, but there is still a lot to clarify there. The article emphasizes that along with the ISTC, France resumes its own R&D (primarily on nuclear weapons), which can be explained by its uncertainty about the future of European defense integration, shortcomings of the formats in use, the activity of competitors, and the national tradition of military build-up. The article concludes that in the defense policy of France, sovereignty and ISTC (both within Europe and overseas) complement each other. Paris is likely to remain active on all the tracks discussed, although its ISTC with European partners mostly depends on political fluctuations.

KEYWORDS

France, defense policy, defense industry, scientific and technological cooperation, sovereignty, European defense integration, PESCO, arms trade

Author

Aleksei Yu. Chikhachev,

PhD (Polit.), Associate Professor, Department of European Studies,
Saint Petersburg State University,

Research Fellow, Center for Strategic Studies, Institute of World Military Economy and Strategy,
HSE University

7-9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034

e-mail: alexchikhachev@gmail.com

Additional information

Received: June 9, 2025. Revised: August 18, 2025. Accepted: August 29, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Chikhachev, Aleksei Yu. "Openness or Sovereignty? French Dilemma of Scientific and Technological Cooperation in the Field of Defense." *Journal of International Analytics* 16, no. 3 (2025): 175–192.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-3-175-192>